

ЦИВІЛЬНЕ ПРАВО І ПРОЦЕС

УДК 347.233.5

DOI: <https://doi.org/10.18524/2411-2054.2018.32.149579>

А. А. Богустов, канд. юрид. наук, доцент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Кафедра международного права

пер. Доватора, 3/1, Гродно, 230012, Беларусь

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОЛЬШИ)

Статья посвящена анализу правомочий государственных предприятий на переданное им имущество по законодательству Польши и выявление сходства этих правомочий с содержанием права хозяйственного ведения и оперативного управления.

Ключевые слова: собственность, государственное предприятие, право хозяйственного ведения, право оперативного управления.

Постановка проблемы. Задача формирования национальных гражданско-правовых систем постсоветских стран не может быть решена без выработки четких правил регулирования вещно-правовых отношений, поскольку «право собственности является центральным институтом всякой правовой системы, предопределяющим характер других институтов права данной страны» [1, с. 416]. Одним из условий разрешения данной проблемы является нормативное закрепление круга ограниченных вещных прав соответствующего потребностям современного гражданского оборота. Этот вопрос является актуальным для большинства государств возникших после распада СССР. Например, М. К. Сулейменов и С. В. Скрыбин указывали, что: «Проблема перечня (системы) вещных прав в Республике Казахстан не имеет должного ни законодательного, ни доктринального решения» [2, с. 88].

На наш взгляд, формирование системы вещных прав подразумевает не только признание национальным законодательством вещных обременений, известных еще со времен римского частного права (узуфрукта, суперфиция, эmfитевзиса и т.п.), но и анализ необходимости сохранения вещных прав, являющихся результатом развития советской правовой системы – права хозяйственного ведения и оперативного управления. Некоторые государства, образовавшиеся на территории бывшего СССР, уже отказались от них. Например, в литературе на основе анализа вещного права Грузии делается вывод, что «в результате рецепции немецкого вещного права многие институты, перешедшие из советского прошлого в право многих постсоветских стран, не нашли отражения в грузинском праве. В первую очередь это касается права хозяйственного ведения и права оперативного управления» [3, с. 223–224]. В этой связи возникает вопрос о том, достаточно ли

только идеологических соображений для отказа от признания гражданским законодательством возможности существования этих прав.

На наш взгляд, получить ответ на него можно рассмотрев проблему наделения государственных юридических лиц правами на переданное им имущество в законодательстве зарубежных государств. Подобный анализ можно провести на основе законодательства Польши, как страны, успешно осуществившей трансформацию национального права из социалистической в романо-германскую правовую семью.

Анализ последних исследований и публикаций. Научные публикации, посвященные проблеме анализа прав государственных предприятий на закрепленное за ними имущество на примере законодательства Польши, являются достаточно редким явлением. В этой связи можно упомянуть работы автора настоящей статьи [4, с. 133–150; 5, с. 226–228], которая в определенной степени является их логическим продолжением.

Значительно шире круг публикаций последних лет, рассматривающих необходимость сохранения права хозяйственного ведения и права оперативного управления в числе ограниченных вещных прав. Причем значительное число авторов подвергают потребность в этом серьезной критике.

Например, С. П. Гришаев отмечает, что право хозяйственного ведения и право оперативного управления ошибочно рассматривать как самостоятельные вещные права. Это лишь способы осуществления права собственности. Пока действуют эти права, право собственности в его рыночном частноправовом варианте временно не действует. Собственник не может реализовать свои правомочия, его право может быть осуществлено только во властном публично-правовом варианте [6, с. 81–87]. О. А. Халабуденко говорит о праве хозяйственного ведения и оперативного управления как о «квази-вещных правах» [7, с. 88]. С. А. Муратова и Ю. С. Смердина рассматривают право оперативного управления и хозяйственного ведения лишь «в качестве технического приема, который служит осуществлению права собственности государства» [8, с. 84]. Ю. В. Стройкина приходит к выводу о том, что «современная конструкция права хозяйственного ведения перестала отвечать экономическим и политическим потребностям государства, требуется пересмотр данной конструкции либо вообще полный отказ от нее» [9, с. 210].

Со многими критическими замечаниями в отношении признания хозяйственного ведения и оперативного управления ограниченными вещными правами можно было бы согласиться. Но проблема состоит в том, что одновременно не происходит теоретического обоснования юридической природы правомочий государственных предприятий на переданное им имущество. Данная ситуация является характерной не только для правовой науки постсоветских стран. Еще М. И. Кулагин, характеризуя степень разработанности этой проблемы в зарубежной доктрине, писал, что: «большинство западных авторов предпочитает вообще оставлять этот теоретический вопрос открытым, концентрируя свое внимание на выяснении особенностей режима той или иной категории государственного имущества» [10, с. 249].

Целью статьи является анализ правомочий государственных предприятий на переданное им имущество по законодательству Польши и выявление их сходства с содержанием права хозяйственного ведения и оперативного управления.

Изложение основного материала. Определение правомочий государственных предприятий на закрепленное за ними имущество представляет собой «сложную

теоретическую проблему» [10, с. 248]. В польском праве возникновение этого вопроса связано с отказом от принципа единства государственной собственности. Из ГК Польши [11] в 1990 г. была исключена ст. 128, которая закрепляла, что общенародная (государственная) собственность служит непосредственно государству, а государственные предприятия в рамках своей правоспособности реализуют от своего имени правомочия, вытекающие из единой государственной собственности. В настоящее время конструкция государственной собственности коренным образом изменена. Из § 1 ст. 441 ГК Польши следует, что собственность и иные имущественные права, составляющие государственное имущество, принадлежат Государственной Казне и либо иным государственным юридическим лицам. В связи с этим складывается ситуация, при которой государственное юридическое лицо с одной стороны вступает в оборот как собственник имущества, с другой стороны – государство в лице Казны с экономической точки зрения также остается собственником.

Все это приводит к тому, что государственное юридическое лицо не может без каких-либо ограничений реализовывать правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом. Примером могут служить положения действующего Закона Польши «О принципах управления государственной собственностью» [12].

Упомянутый закон в ст. 3 содержит определение государственных юридических лиц.

Во-первых, к ним относятся правосубъектные организации, созданные в установленном законом способом либо на основании закона, либо в целях исполнения закона органом государственного управления для достижения публичных целей. Такая организация должна обладать в совокупности рядом признаков:

- право утверждать устав и вносить в него изменения принадлежат органам государственного управления либо право на участие в управлении деятельностью юридического лица, в том числе право вносить изменения в устав в полном объеме принадлежит Государственной Казне;

- по общему правилу Государственная Казна имеет право на суммы, возникшие в результате превышения доходов над расходами юридического лица;

- в случае ликвидации либо иного прекращения деятельности юридического лица права на его активы, в том числе право распоряжаться имуществом, переходит Государственной Казне.

Во-вторых, к государственным юридическим лицам относятся управляющие агентства, которые в соответствии со ст. 18 Закона о публичных финансах [13] создаются на основе специального закона в целях реализации государственных функций.

В-третьих, к числу государственных юридических лиц относятся организации, названные таковыми в законе, даже если они не исполняют публичных функций, а также общества, акционерами которой являются исключительно Государственная Казна либо иные государственные юридические лица.

Основанием ограничения возможности государственных юридических лиц распоряжаться находящимся в государственной собственности имуществом выступает закрепленное в п. 1 ст. 4 Закона «О принципах управления государственной собственностью» правило о том, что такое имущество «служит для достижения публичных целей».

Упомянутый выше Закон (ст. 38) устанавливает, что совершение сделки по распоряжению имуществом, входящим в состав основных средств государствен-

ного юридического лица, в том числе внесение его в качестве вклада в уставный фонд, требует согласия уполномоченного органа, если рыночная стоимость этого имущества превышает 200 000 злотых. Помимо этого, аналогичный порядок установлен для совершения сделок по передаче государственным юридическим лицом имущества в пользование на срок, превышающий 180 дней в календарном году, если рыночная стоимость предмета сделки превышает 200 000 злотых.

Получение разрешения на распоряжение имуществом не требуется в случаях специально предусмотренных законом (п. 5 ст. 38). К ним, например, относится распоряжение акциями и облигациями, распоряжение имуществом в ликвидационном производстве, в процессе банкротства либо реорганизации юридического лица и т. д.

Из ст. 39 – 41 Закона следует, что разрешение на совершение сделки выдается государственному юридическому лицу по его заявлению, имеет срочный характер (действительно не более одного года) и может быть ограничено определенными условиями.

Совершение сделки без получения соответствующего разрешения влечет ее недействительность.

Выводы. Все вышесказанное подтверждает высказанное М. И. Кулагиным мнение, что трактовка государственного предприятия как собственника имущества «не соответствует реальному положению вещей» [10, с. 248]. Более того, можно сделать вывод о том, что существует значительное сходство между содержанием права собственности государственных юридических лиц в зарубежных странах и правом хозяйственного ведения, сохранившимся в гражданском законодательстве ряда постсоветских стран. Отказ от этого права исключительно из идеологических соображений не снимает проблемы определения правомочий государственных юридических лиц на закрепленное за ними имущество.

Список литературы

1. Лунц Л. А. Курс международного частного права: В трех томах [Текст] / Л. А. Лунц. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
2. Сулейменов М. К., Скрябин С. В. Вещные права на чужую вещь [Текст] / М. К. Сулейменов, С. В. Скрябин // Вещные права: система, содержание, приобретение: сборник научных трудов в честь профессора Б. Л. Хакскельберга / под ред. Д. О. Тузова. – М.: Статут, 2008. – С. 88–108.
3. Курзински-Сингер Е., Зарандия Т. Рецепция немецкого вещного права в Грузии [Текст] / Е. Курзински-Сингер, Т. Зарандия // Вестник гражданского права. – 2012. – т.12. – № 1. – С. 221–257.
4. Богустов А. А. Ограничения права собственности в законодательстве Польши: сравнительно-правовой анализ [Текст] / А. А. Богустов // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2011. – С.133–150.
5. Богустов А. А. Правомочия государственных юридических лиц по распоряжению закрепленным за ними имуществом (на примере законодательства Польши) [Текст] / А. А. Богустов // Актуальні проблеми державно-правового розвитку України в контексті інтеграційних процесів: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 10-річчю Інституту управління та права ЗНТУ: в 2 т. / Редкол.: С. К. Бостан, Р. М. Максакова, Т. Є. Леоненко. – Т. 2. – Запоріжжя: Просвіта, 2017. – С. 226–228.
6. Гришаев С. П. Соотношение права собственности с правом хозяйственного ведения и оперативного управления [Текст] / С. П. Гришаев // Гражданин и право. – 2010. – № 1. – С. 81–87.

